

Я ПОПАЛА
В ТЕЛО ПРИНЦЕССЫ
ФЕНИКСОВ!

АЛЕКСАНДРА
ИБИС

16+

Александра Ибис Я попала в тело принцессы фениксов!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68301736

SelfPub; 2023

Аннотация

В прошлой жизни я была полной неудачницей: парня не было, с учёбой тоже не сложилось, так как из вуза я благополучно вылетела. Да ещё и не повезло провалиться в непонятно откуда взявшийся на пути канализационный люк! Теперь я Аранья Порция Араэнтерон(язык сломаешь, правда?), единственная дочь великого и могучего короля фениксов. Казалось бы, повезло, да? Ага, щас! Моя мать-королева умерла при родах, отец у меня ненормальный, а ещё я попала в тело годовалого ребёнка! Но я твёрдо намерена прожить эту жизнь хорошо! И ни отец, ни признавший во мне истинную пару дракон мне в этом не помешают!

Содержание

Глава 1. Плохо не то, что я стала ребёнком, плохо то, чьим ребёнком	4
Глава 2. Клишированная драма	9
Глава 3. Страшный папа	15
Глава 4. Треснул то ли лёд, то ли мой здравый смысл	20
Глава 5. К таким переменам меня ни одна из жизней не готовила	25
Глава 6. Я краснею, я фигею	30
Глава 7. На кого, на кого я похожа?!	36
Глава 8. Может ли феникс оторвать дракону хвост?	40
Глава 9. Ответ на предыдущий вопрос: может, но фениксу тоже достанется	44
Глава 10. Папа? Папа!	49
Глава 11. Мило улыбнись, мило прикопаю	54
Глава 12. Настоящая ли я?	60
Глава 14. Небесная боевая академия	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Александра Ибис Я попала в тело принцессы фениксов!

Глава 1. Плохо не то, что я стала ребёнком, плохо то, чьим ребёнком

Есть люди, которых просто нельзя подпускать к детям, и Лиран Кристофер Араэнтрон определённо возглавляет их список! Хотя он и не совсем... людь. Или правильнее, совсем нелюдь! Во всех смыслах.

– Я не стану тебя кормить, пока ты не поднимешься ко мне, – заявляет мужчина, насмешливо глядя на меня сверху вниз.

Мне всего лишь год, король недоделанный! Мне ходить-то ещё тяжело, на этих несуразных пухленьких ножках, размахивая пухленькими ручками, а ты хочешь, чтобы я преодолела расстояние от дверей тронного зала до лестницы и после поднялась по лестнице к твоему трону. У тебя совесть есть, Твоё Величество?!

– Ну же! Или ты хочешь остаться голодной? – подначивает меня прекрасный и ужасный король фениксов, показывая

мне тарелку с яблочным пюре. Очень вкусным, между прочим!

Я опускаю голову, стыдясь своих мыслей. Никогда прежде не любила яблочное пюре, но, оказавшись в этом теле, прониклась к нему обожанием. Должно быть, детское тело влияет на моё взрослое сознание, и это пугает: вдруг я стану совсем ребёнком?! Как я тогда выживу с этим типом под одной крышей?! И как дожила до года настоящая принцесса? А, может, потому я и заменила её, что реальному ребёнку просто не под силу выжить в таких условиях?!

– Ваше Величество, лестница для принцессы несколько высоковата, – робко произносит моя няня, Мина. Она является представительницей мелкой аристократии, а потому не феникс, а какая-то другая птица. Ни разу не видела её в птичьей форме, потому не знаю, какая именно.

– И что? – мужчина с глазами цвета ночного неба, такими же, как и у меня(я в зеркало видела), строго глядит на мою осмелевшуюся заговорить без разрешения няню.

Мине всего двадцать пять, она молодая, с идеально белой кожей, шелковистыми чёрными волосами, прямо как в рекламе шампуня, и зелёными глазами. Такой бы блистать на всяких балах, а не с маленьким ребёнком возиться. Так бы и было, наверное, если бы ей не «посчастливилось» родить сына примерно тогда же, когда королева родила принцессу Аранью и умерла. У Мины было молоко, потому она стала кормилицей и няней принцессы. Теперь меня.

– Если она не способна добраться до меня и забрать еду, значит, она бесполезна, – жёстко говорит король фениксов. – Бесполезная принцесса.

Я гляжу на него с таким возмущением, на которое, наверное, никак не может быть способен годовалый непонятливый ребёнок. Будь мужчина умным, понял бы, что с его дочерью что-то не так на протяжении уже нескольких месяцев! Я обиженно соплю и размахиваю детскими ручками, грожу ему кулачками, хотя он, наверное, думает, что я просто дурачусь.

Лиран Кристофер Араэнтон хмыкает и отставляет тарелку с моим яблочным пюре на столик у своего огромного золотого трона. Деревянный столик смотрится крайне неуместно на тронном возвышении рядом с императорским сидением, украшенным рубинами, так что я уверена, что обычно этого столика там нет, и притащили его только для сегодняшнего особо случая, именуемого издевательством над крошкой-принцессой.

– Если злишься на меня, то поднимись ко мне, – усмехается король фениксов, будто бы сообразив, что я действительно зла. Если такие вещи он понимает, то почему не понимает, что мне не под силу подняться так высоко, тем более, голодной? Я же маленькая совсем! Ну, по крайней мере, выгляжу именно так. Девятнадцатилетняя девушка в теле крохи...

Я обиженно топаю ножкой и, поскользнувшись, падаю на

попу. Мои миленькое красное кружевной платьице и панталончики не делают удар менее болезненным, как и алая дорожка ковра под ногами. Будь я действительно ребёнком, умом, а не тельцем, я бы расплакалась.

– Значит, есть ты не хочешь, – заключает бессовестный мужчина, являющийся моим отцом.

Да что с ним вообще такое?! Неужели он детей никогда не видел? Его родители или воспитатели не рассказывали ему о них? Детки слабые, их нельзя заставлять подниматься по лестнице и дразнить едой! Как можно так обращаться с годовалой родной дочерью?! Он же не знает, что в её теле оказалась я!

Охваченная возмущением и обидой я не сразу замечаю, как мои ручки загораются, обрастая белыми пёрышками. Мамочки, я превращаюсь в птицу! Я на это не подписывалась, нет-нет!

Пёрышки продолжают появляться, их кончики горят, но мне совсем не больно. Испуганная огнём, я взмахиваю руками и вдруг поднимаюсь над алой ковровой дорожкой, скрывающей мраморный пол подо мной. Говорить я пока не могу, и из губ вырывается немного удивлённый, немного встревоженный писк.

– Лети ко мне, – приказывает король фениксов, лениво развалившийся на своём шикарном троне.

Как можно приказывать такой крохе, как я? И откуда я знаю, как летать? Я только недавно научилась ходить и то

потому, что помню, как это делала в другом мире. Но летать я никогда не летала! Разве что в самолёте, сидя на попе ровно, но это не считается!

– И чего ты ждёшь? – недовольно спросил мужчина. – Лети!

Я в первый раз в жизни вижу у себя крылья, откуда мне знать, как летать?! Как отец может быть таким... таким?!

Делать нечего: если я хочу есть, надо попытаться лететь. Я машу ручками, превратившимися в прелестные белые крылышки, охваченные пламенем, и у меня получается лететь! Это как ходить – так же естественно, хотя и немного тяжело, потому что моё тело быстро устаёт. Я направляю себя к трону короля фениксов и, тяжело дыша, падаю ему на колени. Я хотела долететь до пола, но что-то пошло не так...

Вместо того чтобы скинуть меня на пол, чему бы я не удивилась от этого странного мужика, король фениксов садит меня на коленях и, зачерпнув ложечку яблочного пюре, отравляет её в мой рот. Вкусно!

Я ожидаю похвалы, ведь я не только начала ходить, но и впервые полетела, но слышу только:

– А раньше не могла?

И как я докатилась до жизни такой?!

Глава 2. Клишированная драма

На самом деле, быть Араньей Порцией Араэнтэрон, а именно так меня теперь зовут, не так уж и плохо: сплю много, кушаю вкусно, хорошо одета, всегда чистенько умыта, постелька тёплая и такая большая, что просто хоть никогда её не покидай! Правда, сначала я спала в детской кроватке, и ощущение того, что я пребываю в клетке, меня очень сильно раздражало. Но умная Мина это заметила и переложила меня во взрослую кровать – и тогда во сне я действительно почувствовала себя принцессой. Не окажись моим отцом Лиран Кристофер Араэнтэрон и будь я хотя бы шестнадцатилеткой, я бы решила, что попала в самую настоящую сказку и впервые в жизни мне по-настоящему повезло! Хотя, правильнее, наверное, будет сказать, в новой жизни. Старая-то, я точно помню, оборвалась...

До того, как очнулась в теле ребёнка, я была обычной русской студенткой. До такой степени обычной, что было ясно, что ничего выдающегося от меня ждать не стоит. Школу закончила средне, в универ кое-как поступила, но вылетела из-за кучи долгов. Просто не потянула программу и всё. Да и преподаватели в вузе сумели убедить меня, что в выбранной специальности, переводчика, я была полным ничтожеством.

На личном фронте у меня тоже ничего не сложилось: в школе была тихоней, предпочитавшей книги и азиатские

комиксы общению с людьми, а, будучи студенткой, чувствовала себя слишком уставшей из-за учёбы, чтобы искать парня или близкого друга. Так и умерла, в итоге, девятнадцатилетней девственницей, ничего не успев сделать, достичь или испытать. Просто шла по улице, подавленная из-за отчисления, и провалилась в канализационный люк! Тупая жизнь и тупая смерть...

А жизнь после смерти ещё тупее! Это же надо угодить в тело ребёнка, имея мозги девятнадцатилетней! Да ещё и стать дочерью какого-то психа!

Кстати, о психе...

– Почему она всегда спит, когда я зову? – спрашивает король фениксов Лиран Кристофер Араэнтрон, вздумавший посетить мои покои.

Я лежу на большущей кровати, которая, наверное, могла бы и напугать маленького ребёнка, и делаю вид, что сплю. Я, может, и кроха, но не глупая, и больше не хочу летать, чтобы есть. Проще притворяться спящей всякий раз, когда слышу от горничных в коридоре, что Его Величество хочет меня видеть. Пока я такая маленькая, то, что я сплю, – достаточная причина оставить меня в покое!

По моей спине пробегает холодок: до сей поры король фениксов никогда не приходил ко мне лично! Но «просыпаться» я не намерена! Ни за что!

– Детям в таком возрасте полезно спать днём, – храбро отвечает моему теперешнему отцу Мина, до его прихода по-

правлявшая моё одеяло. – Вам не о чем беспокоиться, Ваше Величество. Принцесса хорошо кушает и высыпается.

– Когда мне её звать, чтобы она не спала?

Никогда! Никогда не зови! Ты же король фениксов, наверняка, у тебя много обязанностей! Я пока не знаю, насколько большая птичья страна и как всё устроено в этом мире, явно магическом, но наверняка тут у правителя не меньше обязанностей, чем у правителей в моём настоящем мире!

Но Мина отвечает Лирану Кристоферу Араэнтерону совсем не то, что сказала бы я:

– Вы можете приходить к ней утром. Она играет после завтрака. Или ближе к пяти-шести часам вечера.

– Вот как, – протягивает мужчина. – Я приду в шесть. Пусть принцесса не спит к тому времени.

Нет! Нет, не надо! Не приходи!

В голове я кричу, а в реальности не могу ни агукнуть, чтобы не выдать, что я, на самом деле, ещё не сплю, ни донести до Мины, что я, странный ребёнок, который не хочет видеть своего отца. Который даже привык его не видеть: мои родители были в разводе с моих пяти лет. Прежде чем я думаю о чём-то ещё, моё детское тело берёт надо мной верх, и я засыпаю.

Мина облачает меня в просто прелестное платьице с алым бантом спереди. Почти вся одежда, в которую меня одевают, варьируется от светло-розового до тёмно-красного. Няня го-

ворит, что это оттенки фениксов, правящей верхушки птичьего королевства, принцессой которого я являюсь. Притом фениксы, оказывается, бывают разные.

– Вы, принцесса, благородный белый феникс! Совсем как ваша матушка, – улыбается мне Мина, повязывая на голову нежную белую ленточку, видимо, вспоминая цвет моих пёрышек. Моих пёрышек... Это звучит ужасно странно! Я маленький оборотень!

Я искренне улыбаюсь Мине. В этом мире мне досталась очень добрая и заботливая няня. Моя мама не была такой. Мы вообще с ней не ладили. Она вечно была мной недовольна, ожидала от меня чего-то большего и слова ласкового не говорила, а я обижалась.

Дверь в мои покои отворяется, и на белоснежный ковёр падает жуткая тень. Спальня у меня очень уютная и светлая: тут есть настоящий камин, благодаря которому здесь всегда тепло и о котором я всегда мечтала, комоды из здешнего странного, снежно-белого дерева, столик и кровать из него же, застеленная выбивающимся из расцветки медовым бельём. Даже балкон прилагается: Мина иногда выносит меня на руках подышать воздухом. Обычно это прекрасное место, но вошедший король фениксов портит его своим присутствием!

– Принеси нам ужин, – распоряжается Лиран Кристофер Араэнтрон, и Мина вынуждена подчиниться, оставив меня сидеть на ковре.

Мужчина провожает женщину взглядом, следит, как закрываются за ней двустворчатые белые двери с золотыми ручками и узорами и присаживается рядом со мной на ковёр. Палец в алой, под цвет кителя, перчатке приподнимает мой подбородок. Мой взгляд, наверное, так и кричит: «Эй, это неприятно!»

– Ты совсем не похожа на неё, – глубокие синие глаза кажутся безумными. – Ни волосами, ни глазами, – он хмыкает, – только носом, может быть. И какой смысл было рожать что-то настолько отличное от себя? Зачем мне такое?

Псих. Король фениксов – точно псих! Это он свою дочь «чем-то» и «таким» называет?

– В конечном итоге, я не обязан любить тебя, – король фениксов поднимается и садится за стол, дожидаясь, когда принесут еду. Меня он оставляет на ковре. – Я любил её, но ты... не она. Интересно, почему отцы должны любить своих детей? За что вообще родители любят детей?

А до меня доходит, что я попала в клишированную драму, где ненормальный чувак тоскует по своей любимой и потому ведёт себя, как придурок, с дочерью. Вот только не просила я такого «счастья» в новой жизни! Сей индивид, похоже, какой-то асоциальный детоненавистник, который хотел секса, а получил ещё и ребёнка.

Видимо, вместе с памятью я захватила в новое тело и своё невезение. И почему я не могла попасть в клишированную историю, в которой отец, наоборот, любит свою дочь, так как

она последнее, что от его любимой осталось?

Глава 3. Страшный папа

Годы идут и многие ждут, что Лиран Кристофер Араэнтрон женится повторно. В Королевстве Множества Переждений (так официально называется птичье королевство, коротко КаЭмПэ) принцессы могут наследовать трон своего правящего родителя, однако предпочтение чаще отдаётся мальчикам. И хотя, даже появившись у короля фениксов сын, я останусь первой наследницей, рождение мальчика позволит выгодно выдать меня замуж, отстранив от трона в пользу второго наследника. До сей поры же мой будущий брак упирается в то, что мой муж должен войти в мою семью, а не я в его.

Учитывая отношение ко мне короля фениксов, я всё надеюсь, что мужчина прислушается к своим советникам и прочим важным шишкам. Пока же увы и ах, но...

– Не тяни так сильно, – приказывает мне мой ненормальный отец и раздражённо цыкает. – Вот неумёха!

Мне уже шесть лет, и я, к великой моей радости, могу хорошо говорить.

– Ты мог бы попросить кого-нибудь другого, – отзываюсь я своим чудесным детским голосочком.

– Что толку от принцессы, которая даже волосы завязать не может?

Я закатываю глаза, но король фениксов, за спиной кото-

рого я стою, не может это увидетьь.

У правителя КаЭмПэ восхитительные длинные чёрные волосы, как у героев китайских дорам, хотя на лицо он вполне себе европеец. Некоторое время назад он вызвал меня к себе в кабинет просто для того, чтобы я собрала ему волосы в причёску. Хотя он меня и не любит, ему очевидно доставляет огромное удовольствие издеваться надо мной.

Наконец, я завязываю красной узкой лентой густые пряди в высокий хвост и беру отложенный ранее гребень с его рабочего стола, заваленного книгами и письмами в конвертах. Язык этого мира отличается от русского, что я знала прежде, я вижу другие символы, но легко понимаю и усваиваю их, как понимала и усваивала здешнюю речь.

– Я могу идти?

Если что я и поняла за пять лет проживания с самым главным фениксом под одной крышей, так это то, что лучше держаться от него подальше. Пока его нет рядом, у меня не жизнь, а малина, и даже занятия с учителями меня не напрягают. Будучи мало на что способной в родном мире, в этом, соображая гораздо лучше, чем обычный ребёнок, я постоянно получаю похвалы. Мина говорит, что я умница. Мне даже теперь как-то приятно учиться: няня не только не скупится на добрые слова, но и угощает меня сладостями сверх меры.

Единственное, о чём я мечтаю, так это о том, чтобы король фениксов, наконец-то, женился. Если бы он снова полюбил кого-то, если бы у него появился сын, он бы оставил

меня в покое. Тогда я смогу прожить счастливую жизнь, где меня любят и где у меня есть всё. А любовь отца? Уже жила когда-то без неё!

– Нет.

Да почему нет-то?!

– Тогда я могу сесть почитать книжку вон там? – я указываю на жёсткий (видимо, чтобы посетителям хотелось побыстрее уйти) диван у шкафа ближе к выходу из его кабинета.

– Нет.

Ну ладно...

– А что я могу?

– Прыгнуть с балкона.

Я роняю гребень, который держала в руках, и он шлёпается на отцовский стол. Он же это не серьёзно?

– Давно не видел тебя летающей, хочу посмотреть, – поясняет этот... урод!

– Сегодня ветер холодный, я замёрзну, – пытаюсь воззвать к его разуму я, если он у него вообще имеется.

– Мне-то какое дело? – спрашивает король фениксов.

Такое, что ты мой отец, чтоб тебя!

На самом деле, ветер не такой уж и холодный, в самый раз для того, чтобы охладиться в тёплый летний день. Просто у меня с полётами как-то не складывается, если честно. Я не выпускала крылья ни единого раза с тех пор, как боролась за яблочную порешку. Всякий раз, как думаю о полёте, вспо-

минаю тот день и не хочу летать. Просто не хочу.

– Я жду, – напоминает мне о себе худший в мире отец. В обоих мирах!

Я поворачиваюсь к нему спиной и выхожу на балкон, стеклянная дверь которого расположена за рабочим столом и занавешена полупрозрачной оранжево-алой шторой, напоминающей пламя. Передо мной резная перегородка, изображающая, кажется, фениксов, и выполненная то ли из серебра, то ли из платины. Этаж третий, но, учитывая высоту потолков, он приблизительно равен пятому, может быть, седьмому этажу обычного жилого дома в России. Внизу сад, при удачном стечении обстоятельств можно упасть на одно из деревьев, исцарапаться и сползти по стволу на землю. Это в случае если я просто не рухну вниз, как шар для боулинга.

Страшно, жуть. Как я тогда полетела-то? Я сильно злилась. И грохнулась на задницу. А можно как-то без падения на мягкое место?

В тот день я не боялась лететь. Мне не нужно было прыгать с огромной высоты. Я была охвачена обидой и раздражением, и оно само как-то всё вышло. Но сейчас страх сильнее моей злости на короля фениксов. Ох, мамочка моя Мина, приди и забери меня у короля-психа!

– Ну и чего ты стоишь? – раздаётся голос за моей спиной, и я подпрыгиваю от неожиданности, слишком сильно задумавшись.

Величеству надоедает ждать, и он выходит ко мне на бал-

кон.

– Сегодня довольно тепло, – издевательски замечает мужчина и вдруг поднимает меня за подмышки. Я сглатываю.

А потом король фениксов перебрасывает меня через перила.

Глава 4. Треснул то ли лёд, то ли мой здравый смысл

В кино, аниме и прочих творениях человеческих летят до земли обычно долго. Жертвы в процессе падения даже подумать, поцеловаться или поговорить успевают, не померев, к тому же. Что касается меня, то...

Я даже сообразить ничего не успеваю, только глаза инстинктивно зажмуриваю. Падение мгновенное, но я что-то не чувствую себя так, как если бы шмякнулась.

Веки приподнимаются, и я широко распахнутыми глазами смотрю на короля фениксов под собой. Как и у маленькой меня когда-то, его руки преобразились в крылья, однако цвет перьев у нас отличается: отцовские настолько красные, словно белое обмакнули в кровь. Поражённая, я даже не вскрикиваю, просто хлопаю ресницами, как идиотка.

– Видишь вон то дерево? – спрашивает отец, на спине которого я лежу, вцепившись в широкие плечи. – У которого ветвей нет? Если сейчас не полетишь, оставлю тебя на его вершине.

Высокое дерево без ветвей впереди только одной. Сползти по стволу с такой высоты, не имея возможности ни за что толком зацепиться, будет довольно проблематично. Почему мне думается, что моё лицо позеленело?

До меня запоздало доходит весь ужас того, что мужчина, зовущийся моим отцом, минуты две назад перекинул меня через перила. Я могла убиться, если бы он не соизволил меня поймать! И во второй жизни меня бы настигла тупая смерть, и вновь я бы не успела пожить. Я не хочу во второй раз глупо умереть, ничего не достигнув. Не хочу, не хочу, не хочу!

Руки накрывает волна жара, и знакомые белые перья стремительно покрывают кожу под одеждой, проходят сквозь рукава и преобразуются в крылья птицы, размером с человека. Король фениксов слегка наклоняется, из-за чего я сползаю с его спины и, оказавшись в свободном полёте, бьюсь в воздухе, как бился бы утопающий в воде, стараясь удержать себя от падения. Огромными, как блюдца, глазами я смотрю вниз, на зелёный газон, на клумбы с цветами, на деревья, на мощёную дорожку. Кое-как долетев до ближайшего дерева, я плюхаюсь на ветку и обнимаю её крыльями. И как теперь спуститься?

Моё невезение даёт о себе знать: на ветке я не удерживаюсь, и мне вновь приходится работать крыльями. В конечном итоге, полёт заканчивается моим приседанием в цветочную клумбу. Моё нефритово-зелёное платье постигает печальная судьба измазаться в земле и цветах. Больше я его никогда, даже в качестве домашнего платья, не надену...

– Судя по твоим способностям, ты не феникс, а какой-нибудь пастушок, – заключает спокойно приземлившийся на ноги рядом со мной Лиран Кристофер Араэнтерон.

Я смотрю на него исподлобья. Он вдруг присаживается на корточки и как-то нехорошо смотрит на моё лицо. Если в моей голове и крутятся злые слова, сейчас их точно не время произносить. Жизнь мне ещё нужна. Очень.

– Ты себе лицо поцарапала, – равнодушно замечает он, хотя взгляд у него более эмоциональный, злой. – Когда на ветку упала?

Он вздыхает.

– Тебе необходимо больше летать, – мужчина делает паузу. – Со мной.

Да я с тобой только калечусь, псих!

– *Ходить не любит на работу,*

На людей ведет охоту,

Папа-псих, папа-псих, паааапа-псих! – напеваю я, кружась с подушкой в руках по спальне. От моих полученных во время дневного приключения царапин не осталось и следа. Спасибо доброму дядюшке-целителю, которому такие ранки вылечить не стоит ни больших усилий, ни особых магических затрат. Зачарованная мазь – и никаких проблем!

– *Убивает всех подряд*

Добрый папа-психопат! – я швыряю подушку на ковёр и, представляя красивую, чего греха таить, но дико раздража-

ющую меня физиономию Лирана Кристофера Араэнтерона, начинаю на ней прыгать и топтаться.

Выдыхаю, почувствовав себя немного лучше.

– Значит, психопат? – раздаётся вдруг голос за моей спиной, и я, как если бы мои движения отразили в замедленной съёмке, поворачиваюсь в сторону дверей.

Король фениксов, в брюках и рубашке, без кителя, с чего-то решил навестить меня вечером, в то время, когда я должна бы уже спать. Видеть его в почти домашнем образе непривычно: мы не едим вместе с тех пор, как мне исполнилось два.

Я сглатываю. Он услышал, как я напевала песенку из сериала, который смотрела маленькой в другом мире? И видел, как я издевалась над подушкой? Никогда ещё Штирлиц не был так близок к...

– Твоей матери больше нравилось называть меня кретином, – хмыкает мужчина, – а тебе, значит, психопатом.

Кретин тебе тоже подходит! И моральный урод! И сволочь!

Так, стоп! Покойная королева обзывала вот это чудовище? Смелая женщина, однако...

– Я искал внешние сходства, но, получается, надо было искать внутренние? – задумчиво вопрошает в высокий потолок мой отец в волшебном мире. – Хм, это имеет смысл. Спокойной ночи.

И он выходит из спальни, так и не дождавшись от меня

какого-то ответа. Я выдыхаю и бухаюсь на пол. Что это сейчас вообще такое было?

Глава 5. К таким переменам меня ни одна из жизней не готовила

Лиран Кристофер Араэнтрон – определённо самый странный мужик из всех, встреченных мною в обеих жизнях.

– Если долетишь до того балкона, можешь назвать меня кретином, – заявляет король фениксов, прислонившись спиной к дереву, которое я день назад рассматривала в качестве возможного предмета спуска с балкона, до коего мне сейчас предлагают добраться с помощью крылышек.

Я смотрю на правителя КаЭмПэ так, как если бы намеревалась спросить: «Папа, а не долбанулся ли ты своей важной царской головой?» Хотя жестокая истина моего положения в том, что высказать подобное без дозволения я могу разве что подушке или плюшевому медведю. И то, как вчера выяснилось, это рискованно.

– А если после ты ещё и нормально спустишься, приземлившись на ноги, как феникс, а не курица, то даже можешь сказать что-то, что определённо прямо сейчас вертится у тебя на языке, – мужчина усмехается. – Судя по твоей вчерашней песенке, меня это позабавит.

Его вообще не смущает, что его шестилетняя дочь, пока он, как она считала, не видел, обзывала его психом? Как не смущает и то, что в качестве поощрения он разрешает ма-

ленькой девочке, принцессе, ругаться? Да откуда я, по его мнению, вообще такие слова знаю?! Этот чёрт точно ничего не смыслит в детях...

– Не хочешь? – король фениксов прикладывает указательный палец к тонким губам, которые часто складываются в бледную линию. – Тогда, может, снова сбросить тебя с высоты?

Я резко отворачиваюсь от него и смотрю вверх, на резные перила балкона, за которым скрывается королевский кабинет. Погода сегодня, как и вчера, прекрасная, солнышко печёт, ветерок дует, где-то в глубине сада птички поют... Кстати, а вот интересно, это просто птички или птички-оборотни? Так, не о том думаю.

Мне уже морально двадцать четыре года! И быть постоянно маленькой хорошенькой девочкой немножко поднадоело! А тут такой шанс в лицо сказать этому придурку, кто он есть. Неужели я его упущу? Иной возможности может ведь и не выпасть. Крылышки, родименькие, ну появитесь, пожалуйста!

И они появляются! Белые перья стремительно преобразуют обычные человеческие руки в два огромных крыла.

– Взмахни крыльями, – распоряжается Лиран Кристофер Араэнтрон за моей спиной. – Можешь согнуть ноги в коленях и подпрыгнуть.

Делаю, как он говорит, и, мама моя Мина, действительно взмываю.

– Представь, что прыгаешь, – вновь долетает до меня голос короля фениксов. – Оттолкнись, как оттолкнулась бы от земли. С воображением у тебя проблем не имеется.

Это он намекает, что ему очевидно, что на месте подушки в моей вечерней «игре» должен был быть он? И всё же, как же сие чудовище наслаждается издевательствами надо мной! Наступит ли тот долгожданный день, когда он оставит меня в покое?

Путём пыхания, выполнения советов короля фениксов и мечтаний о награде, мои пальчики, не исчезнувшие при обращении рук в крылья, цепляются за перила балкона, и я так оказываюсь стоящей наверху. Мужчина в саду легко выпускает свои собственные крылья и гораздо быстрее поднимается до моего уровня.

– Ну давай, – он ухмыляется.

А я, только недавно поражавшаяся смелости покойной матери Араньи, и рада с чувством выдать:

– Ты кретин!

Ухмылка короля фениксов становится шире, и он вдруг раздражается очень громким, едва ли не оглушительным смехом. Мне хочется спросить, не тронулся ли он головой, хотя очевидно, что тронулся и ещё до моего рождения.

Мужчина, сегодня, как ни странно, в синем кителе и брюках, прекращает смеяться. Я впервые вижу его таким... удовлетворённым, что ли? Счастливый – не то слово, которое следует применять по отношению к моему ненормальному

отцу. Не понимаю даже, меня это больше пугает или просто удивляет.

– Лицо моё, но это выражение, хах. Теперь спускайся. Мне даже интересно, на что ты осмелишься.

Мне воспринимать это как намёк ничего ему не говорить, когда ноги коснутся земли? Что-то мне не по себе.

Король фениксов возвращается на свою исходную позицию у дерева и манит меня за собой указательным пальцем. Я сглатываю комок в горле. Рискнуть или не рискнуть? Сказать или не сказать?

Я отталкиваюсь от пола, чудом перелетев перила. Теперь аккуратненько нужно опуститься на землю. Высоковато, но...

– Могло быть и лучше, – когда я приземляюсь, отбив себе ноги, мой отец как всегда поразительно тактичен. – Но могло и хуже.

Я вскидываю голову: что-то новенькое брякнул!

– Говори, – он складывает руки на груди и ждёт.

Видимо, я слишком сильно ушибла ноги, вместе с ними отбив себе мозги, потому что из моего рта вылетает:

– Ты сумасшедший, который получает удовольствие от издевательства над маленькими и слабыми! И ты меня не любишь!

Осмыслив, что ляпнула, я зажимаю рот ладошками. Мда, взрослая. Что-то как-то не особо я взрослая. Идеально вошла в роль ребёнка, практически став таковым снова. С чего

я вообще про любовь заикнулась? Мне же она и не нужна. Наоборот, я хочу, чтобы он обо мне забыл! Разве не так?

Лиран Кристофер Араэнтрон подавляет смешок.

– А ты внимательнее, чем кажешься. Сколько ещё смешных мыслишек в этой маленькой головке? Пытаешься притворяться такой тихоней...

Очевидно, только что я добровольно подписала себе приговор.

Глава 6. Я краснею, я фигею

Принцесса Аранья Порция Араэнтэрон, то есть я, родилась зимой, в праздник в честь начала нового года, который в этом мире зовут Новогодьем и празднуют в первые три дня января. После смерти королевы Ноэзии пышные празднования в королевском дворце прекратились, а мой День рождения отмечался, по королевским меркам, довольно скромно: мне готовили много вкусной еды и сладостей, передавали устное поздравление отца и, в общем-то, всё. Мина ежегодно дарила подарки, но по своему желанию. Король фениксов ничего не дарил, но обделённой я себя не чувствовала: мнешили достаточно платьев и прочего, Мина несла ответственность за выполнение моих желаний, вроде, покупки плюшевого медведя или передачи мне драгоценностей из королевской сокровищницы. А еда в каждый мой День рождения была настолько восхитительной, что под вечер я не могла встать с кровати, поглаживая полный животик.

– Аранья очень похожа на Ноэзию, – уверенно говорит сидящий за небольшим прямоугольным столом напротив отца правитель Драконьих Гор.

Меня, как единственную, а, значит, наследную принцессу, усадили по правую руку от отца. Я перевожу удивлённый взгляд с короля драконов на Лирана Кристофера Араэнтэрона.

– Не смейся, – отвечает нашему важному гостю отец, и я поджимаю губы: разумеется, король фениксов не упустит возможности поддеть меня. Хотя, он прав: я видела портрет королевы Ноэзии, единственный во дворце, тот, на котором она изображена с королём. На нём отображена белокожая обладательница золотистых волос и фиалковых глаз. Она красивая и очаровательная даже на обычной картине, что уж, наверное, о ней реальной говорить. Только такая, наверное, и могла понравиться такому придурку, как Лиран Кристофер Араэнтерон.

– Да брось, – не отстаёт от короля фениксов правитель Драконьих Гор. – У неё тот же носик, тот же оттенок кожи, те же румянец на щёчках и милая улыбка. Твоя дочурка оборотожительна.

Я чувствую, как с космической скоростью мои щёки заливает краска. Няня мне говорила, что я хорошенькая, да я и сама в зеркало видела, что мне очень повезло и ребёнок я вполне себе. У меня густые и шелковистые чёрные волосы, причёски из них отличные получаются. И детская полнота меня избежала, но... Но такие красавчики, как правитель драконов меня ещё не нахваливали!

Вообще, появление короля Драконьих Гор за нашим столом, и праздник, основная часть которого будет проходить вечером, в целом – это прихоть моего папы-психа, удивившая всех. Лето сменилось осенью, осень зимой, и Лиран Кристофер Араэнтерон вдруг заявил, что в этом году мы

празднуем Новогодье и День рождения его дочери, то есть меня, и даже приглашаем в гости наших ближайших соседей, королевскую семью из драконьей страны.

По слухам, которых я понабралась от горничных, Цилин Драконит – друг моего отца. Друг! Лирана! Кристофера! Араэнтрона! Я не верила, но то, что король фениксов посадил лишь его и его семью, которая по каким-то причинам задерживается, со мной и им за один стол и позволяет болтать такое, говорит само за себя.

Сегодня, кстати, первый день января. Мой День рождения. И мы завтракаем.

– Просто она молчит, – выдаёт правителю драконов в ответ король фениксов, и мне очень сильно хочется взять в руки пока не запачканную десертную вилку и вонзить её любимому папочке в руку.

С лета я уже тысячу раз пожалела, что всё-таки воспользовалась возможностями обозвать его. Потому что мужчина стал издеваться надо мной ещё больше, чем прежде. Мало того, что он каждую неделю проводит со мной урок по полётам, так мы потом и ужинаем всегда вместе! И король фениксов явно проверяет мои нервы на прочность, потому что то скинет меня с дворцовой крыши (благо, я уже спокойно выпускаю крылья) и начинает ржать над тем, как я не сразу соображаю, что меня толкнули, то заберёт у меня десерт во время еды, то придёт ко мне в библиотеку во время занятий с учителями и вдруг начнёт учить сам, попросив учите-

ля удалиться, то чуть специально не уронит в пруд, но в последний момент поймает за талию и спасёт от погружения в водичку(хорошо хоть, это было летом). Одно время я пыталась притворяться тихоней, как прежде, но со сдерживанием эмоций у меня всегда было неважно, так что затея с притворством с треском провалилась. В итоге я показываю королю фениксов свои возмущённые и недовольные мордашки, а отец то смеётся, то просто усмехается, то задумчиво кривит свою красивую мордень и доходит до того, что решает отпраздновать мой День рождения.

Я скучаю по временам, когда он просто мог вызвать меня к себе в кабинет собрать ему волосы или поиздеваться с пурешкой. Тогда мужчина хотя бы не виделся со мной каждый божий день! Неужели удовольствие от лицезрения моих эмоций компенсирует тот факт, что я, по его мнению, – что-то, не особо нужное и совсем не любимое?

– Если она так же остра на язык, как Ноэзия, то она точно её копия, – выдёргивает меня из моих мыслей голос Цилина Драконита.

– Тебе поговорить больше не о чем? – усмехается король фениксов. – Разве у вас с Юэси нет сына? Где они, кстати?

Смена темы! Да неужели! Замечательно!

– Готовят подарок для принцессы, – вот же ж! Красавец-дракон, ну не давай ты отцу поводов смеяться надо мной!

Взаправду красавец! Волосы у дракона скорее красные,

чем рыжие, кожа загорелая, фигура... ну вот прямо мужественная-мужественная! Лиран Кристофер Араэнтрон в сравнении со своим другом скорее изящен. А уж глаза какие пронизательные, медовые! У нас с отцом они тоже красивые, нечеловеческого тёмно-синего оттенка, но медовые глаза короля драконов кажутся добрее и теплее.

– Юэси забыла кое-что сделать, вот сейчас и доделывает, и попросила Цзычена помочь.

– Кто сказал, что они могут преподнести подарок для моей дочери раньше меня? – спрашивает Лиран Кристофер Араэнтрон и я роняю в тарелку ложку, которой уже подчерпнула кашу.

Отец подготовил для меня подарок?! И хочет подарить его вперёд всех?! Мне следует заранее покраснеть от стыда? Вряд ли он подарит что-то нормальное.

– Позовите сэра Анвиса, – вдруг распоряжается мой отец, и слуга у дверей в малую столовую, скрывается в коридоре.

Я непонимающе хлопаю ресницами.

– Я решил подарить тебе рыцаря, – заявляет король фениксов.

– Рыцарей не дарят, их приставляют к кому-то, – отзываюсь я, потому что отец ждёт от меня ответа, а моё лицо ясно говорит, что от формулировки папиного предложения я несколько выпала в осадок.

– Кто сказал? – довольно усмехается Лиран Кристофер Араэнтрон. – Если я сказал, что он – твой подарок, значит,

подарок. Теперь можешь использовать его вместо своей подушки.

Он когда-нибудь забудет историю с песенкой про папу-психа? Пожалуйста?

Мужчина вдруг протягивает ко мне руку и делает просто немислимое: треплет меня по голове.

– Тебе понравится.

Глава 7. На кого, на кого я похожа?!

Я не верю, что даже думаю об этом, но...но...но...но Лиран Кристофер Араэнтрон прав! Мне определённо нравится тот, кого я вижу перед собой. Просто безумно, бесконечно нравится! Только бы кровь носом не пошла! У детей же не может идти кровь носом при виде привлекательных мужчин?

– Судя по лицу твоей дочери, ты подарил ей наилучший подарок из всех возможных, – я подпрыгиваю на стуле, услышав голос Цилина Драконита. – Дар Юэси такого впечатления уже не произведёт.

В голосе правителя драконов отчётливо слышится насмешка, и я осознаю, почему король фениксов дружит с правителем драконов. Они – два сапога пара, любители посмеяться над другими.

– Аранья? – окликает меня отец, и я отвожу взгляд от живого доказательства того, что идеальные создания существуют. Мужчина смотрит на меня и чего-то ждёт.

– Спасибо, – я с глупой улыбкой киваю королю фениксов, но он так и не отводит от меня взгляда. Почему он так внимательно на меня смотрит? Что я должна сделать? – Ты выбрал замечательный подарок. Я рада, что сэр Александр Ан-

вис теперь будет меня защищать.

Прекрати на меня смотреть! Хватит! Дай мне спокойно полюбоваться самым идеальным мужчиной во всех мирах!

Нашу с отцом игру в гляделки прерывает ржач, иначе издаваемые драконом звуки не назвать, Цилина Драконита. Мы с королём фениксов практически синхронно переводим на него взгляды одинаковых глаз.

– А, может, я и ошибся, – сквозь смех выдавливают из себя мужчина на другом конце стола. – И она твоя копия, а не Ноэзии, Лир!

У дракона даже слёзы от смеха бегут. Что он имел в виду, когда сказал, что я копия Лирана Кристофера Араэнтерона? Вот же только недавно пытался убедить меня с отцом, что я похожа на мать. Если бы он сразу сказал, что я похожа на короля фениксов, я бы не удивилась, но с чего вдруг сейчас?

– Девочка, ты хоть обними его, что ли, – предлагает мне невысказанное дракон.

– Обнять? – переспрашиваю я. Дядя дракон, вы же мне это не серьёзно предлагаете? Вы же дружите с Лираном Кристофером Араэнтеронам, вам ли не понимать, что объятия дочери ему точно не нужны?

– Ты же от рыцаря в восторге. Так почему бы не обнять отца в знак благодарности?

Вероятно, я переоценила степень близости знакомства правителя драконов и короля фениксов. Горничные всё преувеличили, а я и поверила! А завтракаем мы вместе, потому

что члены королевских семей и равны по статусу.

Я перевожу взгляд с Цилина Драконита на стоящего позади моего стула прекрасного рыцаря, чьё лицо вроде бы равнодушно, губы, словно для поцелуев созданные, не кривятся, на светлой коже ни следа румянца или пота, однако в серо-голубых глазах будто... смешинки или что-то подобное кроются. Смотрю на отца.

Лиран Кристофер Араэнтрон игнорирует короля драконов и с интересом наблюдает за моими действиями. В голове не укладывается! Не может же он всерьёз ждать, что я его обниму!

Если вспомнить, то когда мне было четыре и мои родители ещё жили вместе, папа приходил домой после работы и приносил мне сладости, а я выбегала к нему из комнаты в коридор, обнимала и целовала в щёку. Он целовал меня в ответ, а иногда брал на руки и относил на кухню, где ставил чайник, и мы после ели сладкое вместе. Странно, что в моей памяти всё ещё есть место подобным воспоминаниям. Будучи ребёнком, я любила своего отца, но он всё равно ушёл, хотя вроде и любил меня. Так с чего бы королю фениксов, который меня не любит, ждать от меня детских объятий?

Я слезаю со стула и неуверенно подхожу к Лирану Кристоферу Араэнтрону. Мужчина сидит, поставив локоть на стол и подперев щёку кулаком. Поднявшись на носочки, я обнимаю его и быстро не столько целую, сколько клюю его губами в щёку.

– Спасибо за то, что обеспечил мою защиту, – говорю я, отстранившись.

И вдруг приставленный ко мне рыцарь сокращает небольшое расстояние между нами и, склонившись к моему уху, шепчет так, что только я в состоянии разобрать:

– Папа.

У меня мурашки по спине пробегают. Сэр Анвис предлагает мне назвать Лирана Кристофера Араэнтерона папой? Прямо на глазах короля драконов? Я и наедине короля фениксов так не называю!

– Да, она действительно чудесное отражение вас обоих, Лир, – комментирует Цилин Драконит.

Король фениксов усмехается и поворачивает голову к другу.

– У тебя воображение разыгралось, – произносит он.

Прежде чем я сажусь обратно на своё место, мужчина ловит мою ладошку под столом и легонько её сжимает.

Глава 8. Может ли феникс оторвать дракону хвост?

– Ох, я надеюсь, ты оставил мне брусничные пирожные? – влетает в малую столовую женщина и, миновав, нас с отцом, садится по левую руку от Цилина Драконита. – Доброе утро, Лиран! Принцесса, с Днём рождения!

Она улыбается мне, пока дракон целует её в щёку, после чего становится очевидно, что к нам, наконец, присоединилась жена короля драконов, Юэси Драконит. У неё длинные чёрные волосы, подобранные белыми лентами по бокам, небесно-голубые глаза и розовые губы. Её кожа намного светлее кожи мужа, она невысокая и внешне хрупкая, как ваза из хрусталя.

Король драконов определённо выбирал жену себе под стать. Она слепит и завораживает своим милым внешним видом. Если не ошибаюсь, в отличие от Цилина Драконита, огненного дракона, она является водным. Драконье, как и птичье сообщество, неоднобразно.

– Благодарю вас, Ваше Величество, – она улыбается так жизнерадостно, что ей невозможно не улыбнуться в ответ.

– Юэси, – поправляет меня женщина. – До сих пор не привыкну к этому «Ваше Величество», – жалуется она и взмахивает тонкой рукой. – Цзычен, проходи, хватит очаровывать

горничных!

Двери в малую столовую вновь открываются, и я поворачиваю голову, чтобы взглянуть на наследника соседней страны. Принцы в прочитанных мною фэнтези-историях почти всегда были горячими девичьими мечтами, и принц Цзычен наверняка в будущем им не уступит, с такими-то родителями.

У вошедшего мальчика в руках большой ящик. На вид он кажется весьма тяжёлым, но гость держит его одной рукой и не выглядит напряжённым. Из длинного хвоста на макушке выпали чёрным пряди и обрамляют юное лицо. Если я правильно помню то, что поведали учителя о королевской семье Драконьих Гор на наших занятиях, драконий наследник старше меня на три года. Не знай я этого, предположила бы, что разница между нами составляет минимум пять или семь лет, – уж очень высокий мальчишка!

– Доброе утро, Ваше Величество, – мальчик склоняет голову перед моим отцом. – С Днём рождения, принцесса, – и скоро преодолев недлинный путь от дверей до меня, ставит передо мной деревянный ящик, развязывает кажущуюся неуместной широкую красную ленту и открывает крышку.

Я удивлённо выдыхаю. До текущей минуты я подобное только в сериалах видела.

– Доспех из чешуи огненного дракона и плащ из чешуи водного, – даёт обозначение тому, на что я смотрю, принц Цзычен. – Наследной принцессе понадобится хорошая защи-

та, ведь никогда не знаешь, что может случиться. И плащ, и доспех зачарованы и будут подстраиваться под рост и фигуру принцессы.

Мы пересекаемся взглядами.

– Ваши дары очень щедры и полезны, – я благодарно склоняю голову.

Мальчик замолкает и как-то тяжело дышит. Чего это он вдруг?

– Благодарю вас, – встав со стула, я отвешиваю лёгкий поклон правителям Драконьих Гор. – Неужели эта чешуя...

– Да, она наша, – с улыбкой прерывает меня королева Юэ-си Драконит. – Дар принцессе в знак дружбы наших королевств, – женщина переводит взгляд на моего отца. – Ты впечатлён, Лиран?

Отец делает глоток чая из небольшой чашки.

– Даже представлять не хочу, как вы их изготовили, – я несколько не удивляюсь, что добрых слов правительница драконов не слышит.

– Неблагодарный, – наигранно обижается женщина. – Цилин, скажи ему, что он бессовестный! Мы с Цзыченом так старались ради его дочери, а он...

Но огненный дракон не реагирует на слова своей жены. Вместо этого он безотрывно глядит на так и стоящего у моего стула сына. И я даже на расстоянии вижу, как он напряжён. Замечает это и драконица:

– Дорогой?

Её голубые глаза устремляются в том же направлении, что и глаза мужа. Не понимая, что происходит, я смотрю на принца Цзычена Цилина, который трясёт головой и вдруг ловит мою кисть, чтобы поцеловать. Я бы смутилась, не будь он ребёнком.

– Я искренне счастлив порадовать принцессу Аранью! – горячо восклицает мальчик, тряхнув мою руку. Щёки у драконёнка краснее, чем папины перья, и выглядит он просто до невозможного мило.

Я ожидаю, что принц отпустит мою ладонь, но он сжимает её так, словно нашёл бесценное сокровище и теперь не хочет его никому отдавать.

Тишину нарушает Цилин Драконит:

– Лир, кажется...

– И речи быть не может! – жёстко произносит Лиран Кристофер Араэнтрон. Его синие глаза безжалостно сверлят мальчика, и у меня создаётся ощущение, будто он намеревается, по меньшей мере, оторвать драконёнку хвост.

Глава 9. Ответ на предыдущий вопрос: может, но фениксу тоже достанется

Происходит какая-то лютая жесьть. В небе над дворцовым садом сцепились дракон с чешуёй цвета яркого пламени и червонный феникс, и сколько я ни кричу им с земли, расцепляться они не желают.

– Да разнимите же их кто-нибудь, – грызу я пальцы.

Стоящая справа от меня Юэси Драконит гладит меня по плечу.

– Не переживай ты так, – успокаивает меня она, из-за чего я начинаю ещё сильнее переживать. – Сломают друг другу парочку костей и успокоятся.

Я в ужасе распахиваю глаза. Королева драконов, произнеся жуть, улыбается.

– Принцесса Аранья, не беспокойтесь, – вмешивается принц Цзычен, держащийся слева от меня и явно старающийся быть поближе. – Наши отцы достаточно крепкие, и часто устраивали дружески поединки до нашего с вами рождения. Ничего страшного не случится.

Я поднимаю голову, вглядываясь в дракона и феникса в небе. Лиран Кристофер Араэнтерон никогда не показывался мне в полном птичьем обличье, и в какой-то степени я заво-

рожена опасным и восхитительным созданием, атакующим своими мощными когтями более крупного, но менее проворного дракона. Недлинный клюв феникса уверенно сжимается на драконьем хвосте, сдирает насыщенно-оранжевую чешую, и она опадает блестящими листьями на заснеженные клумбы, растопляя снег и поднимая пар. Слишком крупная для не волшебного мира птица – серьёзный противник для дракона.

Тем не менее, мощь феникса не умаляет силы дракона. Цилин Драконит скидывает отца со своего хвоста и использует оружие короля фениксов против него же: на длинных алых хвостовых перьях смыкается драконья челюсть, и я вскрикиваю и вцепляюсь в протянутую мне руку драконёнка Цзычена. Казалось бы, я должна радоваться тому, что Лиран Кристофер Араэнтрон и Цилин Драконит вдруг взбесились и накинулись друг на друга, должна с удовольствием смотреть на то, как придурковатого короля фениксов избивают, получать удовлетворение, так как хоть кто-то отомстит ему за издевательства надо мной, однако я не испытываю ни удовольствия, ни удовлетворения. Я нервно топчусь на месте.

– Всё в порядке, Аранья, – привлекает к себе моё внимание правительница драконов. Её ровный указательный палец тычет в небо. – Смотри, они уже опускаются на землю.

Так и есть: не особо грациозно, феникс приземляется в снег у памятного дерева под своим рабочим балконом, и я бегу к нему по расчищенной тропе. Приземление дракона

тоже не особо аккуратное, его хвост ударяет по укрытым снегом клумбам, согретая его жаром вода брызжет в стороны. Несколько капель долетает до меня.

И тут я замечаю, что с алых отцовских перьев на снег капает кровь.

Моё лисьё манто брошено в большущем мягком кресле(разумеется, красном, потому что какой иной цвет может преобладать в спальне правителя фениксов?), а сама я сижу на краешке кровати Лирана Кристофера Араэнтерона и покусываю губу. И мне стыдно за себя, но с не особо впечатляющими меня эмоциями ничего поделать я не могу.

– Моя леди, вам принесли еду, – уведомляет меня мой рыцарь Александр Анвис.

– Пусть поставят на стол, я сейчас поем.

Спальня у короля фениксов громадная, многим больше моей. Уж не знаю, что он обычно делает в комнате таких размеров, но тут имеется письменный стол с бумагами, превосходящий размерами тот, что в кабинете короля. Помимо кресла, здесь имеются двери в гардеробную личную умывальню, а ещё тут окно во всю стену, выходящее на дальнюю, непривычную мне часть сада.

Сэр Анвис отдаёт распоряжение, и горничная вносит в комнату поднос с дымящимися мясным супом и чаем: Мина лично распорядилась, боясь, что выбежав из малой столовой на мороз вслед за правителями Драконьих Гор и Ко-

ролевства Множества Перерождений в одном манто, накинутом поверх лёгкого домашнего платья(платье пороскошной предполагается надеть вечером), и наспех натянутых на выходе из дворца сапогах, поднесённых горничными, я могу теперь заболеть.

Горничная уходит, а вот мой «подарок» остаётся стоять у дверей из тёмного дерева и с золотыми ручками. Эх, какой же он красивый! Высокий, выглядящий и сильным, и изящным, с чистой кожей и таким серьёзным сейчас выражением лица, делающим его безумно горячим. Мне бы любоваться, а я сижу на стуле Лирана Кристофера Араэнтерона, ем горячее за его столом и присматриваю за его сном.

Раны у короля фениксов несерьёзные, как меня заверили и целитель, многие на месте убравший, и Юэси Драконит, и Цзычен, чей отец, между прочим, тоже пострадал в драке, а он не волнуется!

«Поспят немного и вечером уже будут с тобой танцевать», – вспоминаю я заверения правительницы драконов. И офигеваю, что для неё и её сына нормально то, что Цилин Драконит и Лиран Кристофер Араэнтерон подрались. Сдаётся мне, в отличие от меня они знают, чего это мужчины так разъярились друг на друга.

Но ладно они... но почему я-то такая беспокойная? Псих подрался и поранился! И так ему и надо! Но нет... одно дело представлять, как вредишь кому-то на эмоциях, другое дело – видеть, как кто-то реально вредит этому моему кому-то.

Я тяжело вздыхаю. И что это со мной?

Со стороны кровати правителя под полупрозрачным красным балдахином раздаётся стон.

Я подскакиваю с места:

– Папа?

Глава 10. Папа? Папа!

Мои руки обвиваются вокруг шеи короля фениксов, тельце стучается о его грудь, и феникс чуть не падает назад на подушки, едва-едва успев сесть. Лишь после того, как уже сделала, не подумав, соображаю, что ляпнула и сотворила, и намереваюсь отстраниться. Чужие тёплые руки, лёгшие на спину, не дают. Я издаю короткий вздох.

– Аранья? Здесь? – судя по голосу, отец до конца не проснулся. – Хорошо. Я бы ему всю чешую отодрал, если бы посмел что решить без меня.

Высказывание Лирана Кристофера Араэнтерона несёт кому-то серьёзную угрозу. Очевидно кому, но я всё же уточняю:

– Ты о короле драконов? – и пока он несколько странный, обнимающий меня, интересуюсь: – Из-за чего вы дрались?

Король фениксов отстраняет меня от себя. Я готовлюсь к тому, что мужчина скажет что-нибудь едкое, но вместо этого он заявляет:

– Внятно объяснял, кому ты принадлежишь.

А?! Так драки теперь объяснениями называются?! И что он только что сказал?!

Мужчина поднимает руку и щипает меня за щёку.

– Я имею в виду, что ты *моя* дочь.

– То есть вы из-за меня подрались?! Почему из-за меня?

– Неважно, не кричи, – Лиран Кристофер Араэнтрон кривится и вдруг замечает стоящего у двери сэра Александра Анвиса. – Вижу, подарком ты уже пользуешься, – хмыкает он. – С Днём рождения, Аранья. Кажется, я забыл это сказать.

Сегодняшний день определённо будет поставлен на первое место в списке тех, когда в моей жизни происходит дичь. Причём дичь проявляется как словах и поступках короля фениксов, так и в моих.

– А теперь иди-ка вымойся перед вечерним торжеством. От тебя потом несёт.

Твоё Высочество, я не соскучилась по гадостям из твоих уст! Нисколечки!

Я выгляжу как принцесса из книги сказок, что мне дарили на День рождения в те времена, когда я была настоящим ребёнком в другом мире. Воздушная, очаровательная, со здоровым румянцем, в лёгкой диадеме из красного золота с одним рубином по центру, в платье с пышной красной юбкой и белыми кружевами под ней, в рукавами до локтей, так же заканчивающимися кружевами, и широким поясом, что завязан в крупный бант сзади, и в красных перчатках. Одним словом: милашка! Однако в отличие от скромных принцесс, я...

– Принцесса, вам нравится шоколадный пирог? – спрашивает Мина, облачённая в золотистое свободное платье с ши-

рокими рукавами, не такое очевидно выделяющее носителя из толпы, как моё. На празднике в мою честь присутствуют её муж и сын, но няня всё равно проводит часть вечера со мной, а не с ними. Будучи близким мне человеком, она называет меня принцессой, а не Вашим Высочеством.

– Очень, – улыбаюсь я, прожевав кусочек, что ранее схватила с тарелки. Столы с угощениями размещены вдоль правой и левой стен тронного зала, и на них столько вкусностей, что у меня глаза разбегаются! Пирог, пирожные, конфеты, шоколад, печенья, фрукты и ягоды... Я слглатываю слюнку.

– Не жадничайте, – улыбается Мина. – Вы же не хотите обделить гостей?

Я отвожу взгляд. Принцессам не положено показывать сильную страсть к сладостям на публике, верно?

– Ты сегодня очень красивая, Мина, – замечаю я. – Золотой тебе идёт.

Няня вздрагивает, и её чёрная коса соскальзывает с плеча на спину.

– Спасибо, принцесса. Это цвет оперения моей семьи.

Мне становится стыдно, потому как я никогда не интересовалась, кем является женщина, что заботится обо мне. Нехорошо...

– Мина, а какая ты птица? Прости, что не спрашивала раньше.

– Не извиняйтесь, – Мина вскидывает руки и легонько ими машет. В общении со мной она довольно вольна. – Я

соловей, принцесса.

Вау! Так вот почему она так красиво поёт колыбельные.

– Не угостите меня вон тем пирожным, принцесса?

Я тяну руку за корзинкой с кремом и малиной и, как раз тогда, когда я хочу отдать её женщине, как чёрт из табакерки выскакивает Лиран Кристофер Араэнтерон. И он, и король драконов действительно к вечеру выглядят так, будто утром ничего не произошло.

– Мне следует переселить тебя в покои побольше, – роняет мужчина, глядя на пирожное в моих руках. – Ты скоро перестанешь помещаться в своих.

Пожалуй, он даже слишком быстро поправился. И чего я волновалась за него, в самом деле?

Кстати, как мы вместе пришли в тронный зал, он всё о чём-то беседовал с королём драконов, его женой и сыном, а меня отослал развлекаться. Я предпочла поесть.

– Ты танцевать собираешься? – спрашивает меня отец и, прежде чем я отвечаю, берёт меня за руку и ведёт в центр зала. Хотя я несколько возмущена, не отрицаю, что мы очень симпатично должны выглядеть вместе. Маленькая миленькая принцесса и высокий красавец-мужчина с заплетёнными в косу волосами в алом кителе с золотыми погонами и пуговицами.

– Оттопчешь мне ноги, будешь заниматься танцами каждый день, – предупреждает Лиран Кристофер Араэнтерон.

Меня передёргивает, но ничего страшного в итоге не про-

исходит. Меня кружат, кружат и кружат, поднимая над полом, и улыбка невольно появляется на моём лице и не хочет исчезать. А когда меня подбрасывают и ловят в руки, я до того расслабляюсь, что вместо того, чтобы подумать, что король фениксов меня сейчас специально уронит на пол, заливаюсь смехом.

Глава 11. Мило улыбнусь, мило прикопаю

– Доброе утро, папочка! – я распахиваю дверь в кабинет короля фениксов, зная, что следующий за мной Александр её закроет, и налетаю на сидящего за столом мужчину. Мои руки обвиваются вокруг его шеи, а губы оставляют влажный след на щеке.

– Ну и что тебе нужно? – спрашивает отец. Когда я отстраняюсь, синие глаза окидывают меня ленивым, но не злым взглядом.

Я невинно улыбаюсь.

– Разве мне нельзя просто навестить тебя?

Король фениксов усмехается.

– Значит, ты пришла просто навестить меня? Тогда... не прочтёшь ли для меня вот эти бумаги? – он пододвигает к краю стола высоченную кучу из писем и документов.

Моя улыбка из невинной превращается в нервную, а вот его усмешка только ширится.

– У меня так устали глаза, – жалуется Лиран Кристофер Араэнтэрон, самый несносный мужик из мне знакомых, о чём я очень зря начала забывать.

– Я зачитаю, – соглашаюсь я, помня о цели своего визита. Мне крайне необходимо присутствовать в кабинете короля

фениксов в ближайшее время.

Я усаживаюсь на мягкий стул, поставленный специально для меня несколько лет назад, потому как сидеть на жёстком диване во время длительных визитов сюда было сильно неудобно. Отец протягивает мне первую бумагу и только взглянув на верхние строчки, я понимаю, что он специально решил начать с чего-то посложнее, чтобы у меня мозги сразу в фарш превратились и даже лёгкое чтиво, когда я до него доберусь, воспринималось сложным. Профессиональный садюга!

Делать нечего, приступаю к чтению доклада о состоянии гарнизона на границе с Туманным Морем, не особо дружественном нам водном королевстве под управлением русалов и русалок. Насколько я знаю, стычки там частое дело: гражданочкам Туманного Моря нравится выходить на сушу и соблазнять наших солдат, а потом из водицы выходят и их недовольные поведением своих дам мужики. И начинается.

Я бросаю на отца подозрительный взгляд. Неужели он догадывается, зачем я пришла?

Минувшей зимой мне исполнилось двенадцать, но изменилось за пять лет немного. Отец так и остаётся завидным холостяком, советники по-прежнему пытаются убедить его это исправить, а я так и живу во дворце, учусь и являюсь принцессой. Мои уроки стали сложнее, но и я морально более зрелая, чем выгляжу, так что справляюсь, хех, и никто и не подозревает, что есть у меня один маленький такой попа-

данческий секрет.

Однако... кое-что всё же поменялось, и я говорю не о том, что Лиран Кристофер Араэнтерон сумел научить меня летать, потому я больше не пастушок, и сейчас стал мучить меня уроками обращения с мечом. Я о...

– Ваше Величество, прибыла принцесса Мишель де Фойен, – докладывает мой рыцарь, обменявшийся репликами с кем-то за дверью.

Я резко вскидываю голову. Явилась-таки. Как явилась, так и уйдёт!

– Пусть войдёт, – разрешает отец. – Аранья, – обращается король фениксов ко мне. Он же не выгонит меня, да? – Отдай пока мне, – к счастью, он лишь забирает у меня доклад.

Едва принцесса Мишель де Фойен, старшая дочь короля Туманного Моря, входит в кабинет, я уставляюсь на неё, натянув на лицо невиннейшую из моих улыбок, и с досадой замечаю, что вживую она выглядит даже ещё более сногшибательно, чем на портрете, что мне по моему требованию раздобыл Александр. Волосы огненно-рыжие, губы алые, глаза зелёно-карие, платье цвета морской волны, будто сделанное из множества чешуек, подчёркивает хрупкую фигуру. Король Туманного Моря знал, кого прислать с каким-то секретным сообщением. Из-за несколько напряжённых отношений с её королевством, отец решил дать согласие на её визит, хотя всем наверняка было понятно, зачем она явилась. Мне так точно! И я не дам папе повестись на неё!

– Доброго вам утра, Ваше Величество, – улыбается моему отцу эта рыбина. – Я с детства слышала о красоте фениксов и думала, что слухи её преувеличивают. Однако увидев вас лично, я понимаю, что они, напротив, её приуменьшают.

Эй, а меня тут ты не видишь? Ты тут гостья, а я хозяйка, так что тебе первой следует меня поприветствовать!

– И вам доброго утра, – папа улыбается ей, и я напрягаюсь. – Увидев только меня? Здесь присутствует моя дочь, и она тоже феникс.

Рыбина, расположившаяся на жёстком диванчике для гостей, переводит на меня взгляд.

– Разумеется, принцесса тоже невероятно красива.

– Не могу сказать того же о вас, – заявляю я.

Принцесса замирает, поражённая моей наглостью. Отец бросает на меня взгляд. Я же, строя из себя невинность, продолжаю:

– Вы не просто невероятно красивы. Вы словно воплощение всей красоты в мире.

Просёкшая было что-то принцесса расслабляется.

– Вы слишком добры.

Ага-ага. Я хороший ребёнок. Пока что.

– Ваше Величество, я думаю, вы уже догадались о цели моего визита, – говорит чешуйчатая красотка. – Вы предложили нам подписать новый мирный договор, и мы будем только рады согласиться, если скрепим слова договора браком. Я прошу вашей руки.

Так и знала! Ишь чего удумала, пакость морская! Так я тебе и позволю выйти замуж за отца!

– Довольно смелое предложение, – отвечает папа, убеждая меня в том, что я не зря решила всенепременно присутствовать на его встрече с этой дамочкой, а то он ещё согласится!

– Я русалка, нас отличает смелость в любовных делах, – рыбина строит королю фениксов глазки. Думает, нашла себе классного мужа. Размечталась! У него есть дочь, и она представляет прямо сейчас, как тащит русалочку за волосы куда подальше, для морального успокоения.

– Но вы совсем не похожи на мою маму! – возмущаюсь я. Король фениксов и принцесса русалок уставляются на меня. Одна – с удивлением, другой – с интересом?

– Моему отцу нравятся такие женщины, как мама! У вас с ней ничего общего!

Мне всего двенадцать лет, я – ребёнок, правильно? Могу говорить, как ребёнок! Чего только не сделаешь, чтобы выгнать рыбину отсюда.

– Аранья, тебе не нравится принцесса Мишель? – внезапно спрашивает меня отец. Голос его звучит серьёзно, но вот глаза... он точно просёк, зачем я пришла!

– Конечно, нравится, как мне может не нравиться такая красивая принцесса? – но я продолжаю играть на публику. – Однако чтобы претендовать на руку и сердце папы она должна соответствовать папиному идеалу. А папин идеал – это мама!

Никогда не думала, что докачусь до подобного.

Король фениксов отводит от меня взгляд и хмыкает.

– Вы слышали мою дочь. Она считает, что вы мне не подходите, потому я не могу принять ваше предложение. Впрочем, вы ведь и не ожидали, что я его приму? – мужчина с улыбкой откидывается на спинку своего стула, и я невольно улыбаюсь. Вот это Лиран Кристофер Араэнтрон, которого я знаю!

В конечном итоге, принцессу папа выпроваживает, и даже договор не срывается: получив от ворот поворот от короля, принцесса шустро предлагает себя в жёны первому советнику. На нём и останавливаются. Когда она уходит, папа с улыбочкой возвращает мне доклад:

– Продолжим?

Он точно всё понял, потому и мучал меня, в итоге, до конца дня. Я, впрочем, хоть и устала, осталась собой довольна. Да, кое-что поменялось: я больше не хочу, чтобы Лиран Кристофер Араэнтрон женился и оставил меня в покое. Более того, я боюсь того, что он перестанет учить меня сражаться и вместе со мной летать. Потому что даже если он по-прежнему не любит меня, я... люблю его. И он сам в этом виноват: не надо было заставлять меня проводить с ним так много времени!

Глава 12. Настоящая ли я?

В начале времён, когда земли ещё не поделились на королевства, а боги были молоды, смертные существа умирали и не перерождались. Прожив одну положенную им жизнь, они погибали без надежды, что в следующей жизни они обретут то, что не обрели, и исправят то, что должно исправить.

Жалея несчастных, одна богиня, могущественный белый феникс, спустилась с облаков на землю и даровала людям, встречавшимся ей на пути, второй облик, свойственный богам, а вместе с ним и возможность переродиться. Много земель она прошла и многих одарила птичьими ипостасями, но силы её были не безграничны и в какой-то момент иссякли. В конце концов, богиня прилегла уснуть в поле рядом с небольшой дереvушкой и умерла, а жители деревни стали первыми фениксами.

Узнав о её смерти, с облаков спустился бог-дракон, её возлюбленный, ждавший её возвращения на небеса. Понимая, что встретиться им теперь суждено лишь в жизни другой, он тоже решил умереть, но, вместо того, чтобы просто убить себя, потратил свою божественную силу, чтобы обойти те земли, что не обошла его любимая, и одарить вторыми обликами тех, кого она не одарила. Свой конец он встретил в доме людей, живших в горах, уснув у огня. Те люди стали первыми огненными драконами.

Никто не знает, встретились ли великодушные бог и богиня в своих следующих жизнях или их души до сих пор ждут встречи, но народы Королевства Множества Перерождений и Драконьих Гор бережно хранят легенду о них и превозносят за дары перерождения и смены обличья, представляя влюблённых вместе и в объятиях.

– Красивая легенда, – я закрываю книгу. – Мина, как думаешь, какими были первые фениксы?

Моя почти мать подзывает меня, чтобы распустить мне волосы и расчесать их перед сном. Я сажусь прямо на мягкий ковёр, а Мина встаёт на колени у меня за спиной.

– Почему вы спрашиваете, принцесса? – её нежные руки мягко развязывают ленты на концах кос и расплетают их.

– В книге сказано, что первыми драконами были огненные, как правящие сейчас Драконьими Горами, – объясняю я. – Но ни слова о том, какими были первые фениксы.

– Наверное, алыми, как Его Величество, – предполагает женщина, расчёсывая мои локоны.

– Но богиня была белым фениксом, – замечаю я, наслаждаясь ухаживаниями Мины.

– Возможно, фениксы изначально были отличны друг от друга? Потому в легенде и не уточняется? – моя кормилица, няня и главная ответственная за моё воспитание откладывает гребень. – Ложитесь в постель, принцесса. Утром вас ждёт тренировка с вашим отцом. Вы же не хотите засыпать с мечом в руке?

Я шмыгаю в кровать. Несмотря на тёплые летние дни, ночи в КаЭМПэ прохладны, и я предпочитаю спать с закрытыми окнами и балконом, под тёплым одеялом. Сон приходит ко мне быстрее ожидаемого.

Мне почти никогда не снилось прошлое, но сегодня оно настигает меня, да так неожиданно, как если бы из-под кровати выскочил монстр, которого выдумываешь в детстве. Та девушка, которой я была, смотрит на меня, лишь слегка выходящая, так как ростом не вышла. У неё русые волосы, ненавистного мне мышинового цвета. Я красила их с тринадцати лет: то в рыжий, то в вишнёвый, то в каштановый, в какой угодно, лишь бы не сохранять натуральный цвет. Но во сне всплыл почему-то он. Одета бываяя я в джинсы и мешковатую футболку, карие глаза, с мешками под ними, смотрят сквозь линзы очков. Она не уродина, даже симпатичная, и грудь у неё приличная. Но не мать. Моя мать была красивой. И холодной.

Я хочу проснуться, но не просыпаюсь. Моя мама... я была разочарованием для неё. Этаким среднячком, в то время как она хотела ребёнка попримечательнее. А я ни внешность её не унаследовала, ни мозгами не вышла. Я смотрела на то, как матери обнимают своих детей, говорят им что-то хорошее, и завидовала. Не помню, сколько раз мама меня обнимала и говорила, что любит.

Нынешняя я тяну руку к себе прежней, но она исчезает, и на её месте появляется другая девушка, мне не знакомая.

Я уверена, что никогда не видела её раньше. Тем не менее, сердце из-за незнакомки бьётся слишком часто. Она кажется нереальной, сотканной будто из звёздного и лунного света. Утончённая, женственная, невесомая. Её фиалковые глаза искрятся, она печально улыбается и по щеке её стекает одинокая слеза. Я не представляю, чтобы оказалась способной вообразить подобное совершенство, которое касается моего лица и смотрит на меня так, будто знает обо мне всё.

Девушка-грёза распадается на множество искр, и меня оглушает детский плач. Я вижу леди, держащую на руках ребёнка. Леди мне знакома.

– Королева Ноэзия...

А ребёнок... принцесса Аранья?

Королева Ноэзия держит младенца одной рукой, а другой она гладит меня по волосам.

– Моя дочь.

И тогда я просыпаюсь. Отчего-то мне хочется умыть лицо, и, прикоснувшись к щекам, я понимаю, что они мокрые от слёз. Сон... какой-то очень странный сон. Неправильный. Не похожий ни на бред, ни на плод моего воображения, ни на мои мечты. Он словно и не мой. Все, кого я увидела в нём, кажутся мне воспоминаниями. И если с моим тусклым земным прошлым всё понятно, то с девушкой-грёзой и королевой Ноэзией нет! Подобных первой я просто не могла встречать в России, уж больно волшебна она выглядела. А королеву Ноэзию я могла бы помнить, только если бы вправду

была рождена Араньей!

Я бегу в умывальню, чтобы ополоснуть лицо холодной водой. Я чувствую себя так, как если бы увидела кошмар. Отчасти сон им и являлся, потому что напомнил мне, кто я есть на самом деле. Однако...

Мои мысли не возвращаются постоянно к той жизни, которой я жила до попадания в тело принцессы Араньи. Я не по кому там не скучаю.

В то же время я не представляю своей жизни без доброй и заботливой Мины и без противного Лирана Кристофера Араэнтерона. Когда я думаю сейчас о папе, в голове всплывает образ короля фениксов. Когда я думаю о счастливых воспоминаниях, я вижу, как мы с отцом сидим в его кабинете, как завтракаем, как дерёмся на мечах, как летаем.

И сейчас мне мерзко от того, что эта жизнь и эта я – не настоящие, ведь девятнадцатилетняя я заняла место годовалого ребёнка. И всё же, если я не Аранья, почему мне кажется, что я по-настоящему помню королеву Ноэзию? Женщину, что держа на руках младенца, назвала своей дочерью именно меня.

Дурацкий сон! Мне не нравится думать обо всём этом! Мне не нравится задумываться о моём попаданчестве всерьёз! Мне просто нравится жить сейчас. В эти предрассветные часы моё сердце болит, как если бы я очень долго ждала того момента, когда признаю, что мне действительно нравится моя жизнь.

Глава 13. Принцессам разрешены капризы

«Принцессам разрешены капризы», – именно так решаю я утром и заявляю Мине, что на тренировку с отцом не пойду.

– Но принцесса...

Моя почти мама теряется в словах, что мне отлично слышно, несмотря на то, что я утыкаюсь лицом в подушки и прикрываю голову одеялом, нагло давая понять, что вместо ежедневной утренней тренировки выбираю сон.

– Принцесса, – женщина старательно подбирает слова, – но как же так? Ваш отец расстроится, если вы не придёте.

Расстроится, да? Мягко Мина выразилась! Скорее, смерит того, кто принесёт ему сию замечательную весть суровым взглядом, хмыкнет и обдумает план отмщения. Изощёрённый, неожиданный для меня(куда более неожиданный, чем для него моя подстава с сорванной совместной тренировкой) и неочевидный, так что, даже будучи настороже, я не угадаю, откуда подставы ждать.

– Я извинюсь перед ним позже, – понимая, что меня ждёт, я всё же намереваюсь идти до конца со своим детско-подростковым капризом понежиться в кроватке подольше.

Придя к выводу, что просьбы передумать не возымеют на меня эффекта, Мина выходит из спальни. Мне вполне понятно, почему моя няня растерялась в возникшей ситуации. Хотя все во дворце видят, что мои взаимоотношения с королём фениксом улучшаются год от года, а это постоянно на слуху хотя бы потому, что с семи лет мы празднуем мой День

рождения каждую зиму, прежде я не осмеливалась пропускать наши с отцом занятия или слишком задерживаться, если он меня звал. Я бы не пропустила и сегодня, кабы не вымотавший меня за ночь недокошмар и заметные последствия выпланных слёз на лице.

Меня тянет доспать те предрассветные часы, что я потратила на глупые слёзы и размышления. И я не желаю, чтобы папа увидел меня такой и потребовал объяснений моему внешнему виду.

Когда я просыпаюсь, комната залита ярким солнечным светом. Моё тело мокрое от пота, ночная рубашка прилипла к спине, во рту сухо. Я намереваюсь откинуть одеяло, чтобы подняться с кровати и выпить воды из графина на столе, но что-то мешает мне исполнить задуманное. Одеяло потяжелело и уплотнилось. Я поворачиваю голову и удивлённо вскрикиваю.

Лиран Кристофер Араэнтрон, великий и могучий король фениксов, суровый и со специфичным чувством юмора, сонно щурит синие глаза, пристроившись на моей постельке поверх одеяла. Его рука, обнимавшая меня, тянется к лицу и трёт его. Когда мужчина отнимает её от него, на смену сонной мордашке приходит недовольная.

– Меня заставила ждать, пока проснёшься, а сама поспать не дала, – заявляет отец, садясь.

– Так ведь...

Я теряюсь, прямо как Мина утром. Когда мне был год, я действительно заставляла его ждать, когда проснусь, и няня отстаивала мой здоровый сон. Но сейчас мне уже двенадцать, и такое просто никак не могло сработать, если уж король фениксов заявился в мои покои. Я бы меньше удивилась, вылей он на меня графин с водой или скинь с постели. Вернее, сделай он так, как я сказала, я бы вообще не удивилась.

– А разве у папы нет дел? – спрашиваю я, хлопая ресницами.

– Тебе же их наличие спать не помешало, – резонно замечает он.

– Но у тебя их больше.

– Значит, мне следует сделать так, чтобы у тебя их было столько же, сколько у меня?

Язык мой – враг мой!

Король фениксов поднимается с постели и надевает своеобразный, наполовину белый-наполовину красный китель, брошенный на моём столе, видимо, перед тем, как он решил прилечь со мной баинькать. Я тоже встаю, ныряю пальчиками ног в мягкий ковёр, гадая, сколько сейчас должно быть времени и изучая папину спину в попытках догнать, где здесь кроется подлянка.

И вот отец, уже взявшийся за дверную ручку, чтобы уйти, вдруг отпускает её и мгновенно оказывается рядом со мной. Смотрит сверху вниз и, протянув руку, отводит мои волосы

со лба и целует в него. Мои глаза открываются так широко, что ещё немного – и выпадут.

– Забавное выражение лица, – комментирует король фениксов и уходит.

За мой каприз он мне так и не мстит, как, впрочем, и не спрашивает, чем он был вызван.

Глава 14. Небесная боевая академия

Всё началось утром вчерашнего дня. Конец лета в Королевстве Множества Перерождений выдался непредвиденно жарким, земля на тренировочной площадке в глубине сада была согрета солнцем, с меня ручьями струился пот. Наши с отцом клинки встретились.

– Как насчёт боевой академии? – спросил он, пока я с трудом блокировала его удар. Мне удалось оттолкнуть его меч и отскочить. Учитывая папину силу, он мне просто это позволил.

– Ты о чём?

– Тебе семнадцать. Подходящий возраст для получения высшего образования.

Я замешалась, но отец атаковал, и мне пришлось быстрее соображать как в бою, так и в разговоре, чтобы любимый, но суровый папочка не укоротил мне волосы в высоко собранном хвосте.

– И о какой академии речь?

Я попыталась задеть его прикрытый лёгкой бронёй бок, но промазала и пролетела вперёд, чуть не упав и пропахав носом землю, но сумев удержать равновесие.

– Академия для крылатых в горах на границе с Драконьи-

ми Горами, – пояснил папа, не забыв напасть. Я спешно повернулась к нему и закрылась от атаки.

– Это случаем не та, где обучался Александр? – уточнила я.

Небесная боевая академия – одно из немногих высших учебных заведений в этом мире, где обучают использовать частички божественной силы, вложенные в людей-птиц и драконов вместе с даром переродиться и менять обличья. Этим частичкам обычно находят применение либо в здешней медицине, либо в бою. С помощью магической силы можно увеличивать силу удара клинком, быстрее летать, шустрее двигаться.

Мой рыцарь, сэр Александр Анвис, является выпускником этой академии, и мне доводилось видеть, как он одним ударом меча разделил на половинки сразу троих рослых мужчин. Случилось это, когда мне шестнадцать было, и на меня напали на прогулке по городу. Я тогда сбежала из дворца с целью купить что-нибудь отцу на День рождения.

– Да, – коротко ответил мне папа. Многословности он за годы жизни со мной не набрался.

– Я не против, но к чему такая спешка? Почему бы не поступить через год?

Зимой мне исполнится восемнадцать – это возраст совершеннолетия птиц. Помню, как меня позабавило, что возраст совершеннолетия в магическом мире совпадает с тем же в России.

– Потому что я уже договорился, чтобы тебя приняли, – железно аргументировал папочка. – Отправишься утром в сопровождении сэра Анвиса. Он будет охранять тебя в Академии.

И вот так и получилось, что я сейчас валяюсь на односпальной жестковатой кровати, дико непривычной после моей постельки во дворце, и досыпаю то, что недоспала из-за чересчур раннего подъёма и полёта из дворца в академию, пока остальные студенты слушают приветственную речь ректора. Сама я сразу по прилёте отправилась к этому высокородному оранжевому фениксу средних лет напрямик в кабинет, где мужчина отдал мне ключ от спальни в общежитии, расписание занятий и уже взятые из библиотеки учебники, которые нёс мой рыцарь.

А ведь в Небесную боевую академию не так просто поступить! Александр рассказывал об экзаменах по полёту, владению птичьим и драконьим языками, обращению с оружием. Впрочем, судя по рекомендательному письму отца на ректорском столе и несколькими моим обнаружившемся там учебным тетрадям, в моих знаниях и умениях ректор убеждён. Хорошо быть принцессой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.